

Научная статья

УДК 930

doi: 10.17223/19988613/80/4

Русская православная церковь и изучение Азиатско-Тихоокеанского региона в петровскую эпоху

Александр Юрьевич Петров¹, Митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин Герман Михайлович)², Мария Михайловна Коскина³

^{1,3} *Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия*

¹ *Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия*

² *Калужская духовная семинария, Калуга, Россия*

² *Калужский государственный университет, Калуга, Россия*

² *Издательский Совет Русской Православной Церкви, Калуга, Россия*

³ *Московский государственный областной университет, Москва, Россия*

¹ *alaska13@yandex.ru*

² *mklkg@ya.ru*

³ *maria14678@yandex.ru*

Аннотация. Анализируется роль Русской Православной Церкви в процессе освоения Азиатско-Тихоокеанского региона и открытия Америки. Рассмотрен процесс распространения православия на удаленных частях Российской империи с точки зрения государственной политики, систематизированы сведения о деятельности представителей Церкви в регионе, отмечено значение российских тихоокеанских экспедиций конца XVII – первой половины XVIII в. Заложенная в Петровскую эпоху норма присутствия священнослужителей во время освоения новых территорий в дальнейшем стала обязательным элементом при освоении Русской Америки.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Азиатско-Тихоокеанский регион, Петровская эпоха, история Русской Америки

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00043, <https://rscf.ru/project/22-18-00043/>, в Институте всеобщей истории РАН (Борьба за колонии на Севере Тихого океана в XVIII – первой половине XIX вв.).

Для цитирования: Капалин Г.М. (Митрополит Климент), Петров А.Ю., Коскина М.М. Русская православная церковь и изучение Азиатско-Тихоокеанского региона в петровскую эпоху // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 80. С. 38–45. doi: 10.17223/19988613/80/4

Original article

The Russian Orthodox Church and exploration of the Asian-Pacific region in the era of Peter the Great

Aleksandr Ju. Petrov¹, Metroplitan Klement (German M. Kapalin)², Mariia M. Koskina³

^{1,3} *Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation*

¹ *Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation*

² *Kaluga Theological Seminary, Kaluga, Russian Federation*

² *Kaluga State University, Kaluga, Russian Federation*

² *Publishing Council of the Russian Orthodox Church, Kaluga, Russian Federation*

³ *Moscow Region State University, Moscow, Russian Federation*

¹ *alaska13@yandex.ru*

² *mklkg@ya.ru*

³ *maria14678@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the process of spreading Orthodoxy in remote parts of the Russian Empire. The purpose of the study is to analyze the contribution of the Russian Orthodox Church to the development of the Asia-Pacific region and the discovery of America. Partly published and unpublished sources of the Russian State Historical Archive, the Russian State Archive of Ancient Acts, the Russian State Archive of the Navy, etc. have been studied. The authors of the article examined in detail the government's policy on this issue. Thanks to the far-sighted plans of Peter I, the eastern

border of the empire was being formed, new territories were being developed and consolidated. Peter the Great extended the sovereignty of the state to the organization and activities of the church, took a direct part in the affairs of Orthodoxy, played a significant role in the mission among non-Christian peoples, regulated the rights and duties of the naval clergy. The authors systematized information about the activities of Church representatives in the region. The contribution of both the government initiative and individuals is noted. The article analyzes missionary activity, the establishment of relations between Russia and China, the biography of I. P. Kozhyrevsky. The authors noted the importance of the Russian Pacific expeditions of the late XVII – first half of the XVIII century in the process of spreading Orthodoxy in the region. Representatives of state structures initiated the mandatory and permanent participation of the clergy of the Russian Orthodox Church in expeditions to study the Asia-Pacific region. In the article, along with the activities of the participants of the Second Kamchatka Expedition under the leadership of Vitus Bering, the significance of earlier expeditions was highlighted. In general, the activities of the expedition participants influenced the development of remote territories. The study of the role of Orthodoxy in the region provided a more comprehensive and detailed overview of the initial phase of the discovery and development of the Pacific territories. The study of the Asia-Pacific region was closely connected with the spread of Christianity in it. This was due to the ecclesiastical policy of the Russian sovereigns, starting with Peter I. The clergy morally supported the Russian pioneers and settlers, and also prepared the annexed peoples for joining the empire as subjects of the Orthodox monarch. The presence of clergymen during the exploration of the new territories became an integral part, and it was laid down in the Peter's era. That part soon became indispensable in the exploration of Russian America.

Keywords: Russian Orthodox Church, Asia-Pacific region, the reign of Peter the Great, History of Russian America

Acknowledgements: The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 22-18-00043, <https://rscf.ru/project/22-18-00043/>, at the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (The struggle for colonies in the North Pacific Ocean in the XVIII – first half of the XIX centuries).

For citation: Kapalin, G.M. (Metropolitan Clement), Petrov, A.Yu., Koskina, M.M. (2022) The Russian Orthodox Church and the Study of the Asia-Pacific Region in the Petrine Era. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 80. pp. 38–45. doi: 10.17223/19988613/80/4

В 2022 г. отмечается юбилей – 350 лет со дня рождения Петра I. В связи с этим возрастает внимание к исследованию разных аспектов его деятельности. Петровские реформы затронули все сферы жизни общества, в том числе и религиозную. В основу отношений с Православной Церковью Петр I положил новые принципы, сформировав систему государственной церковности. В 1701 г. был создан Монастырский приказ, в 1721 г. – принят Духовный регламент и учрежден высший орган церковно-административной власти Русской Православной Церкви – Святейший Правительствующий Синод. Считая, что Российская Церковь обязана служить государственным интересам России, в частности закреплению на новых территориях, Петр I проявлял инициативу по распространению православия среди коренных народов Сибири и Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

Постановка проблемы в данной статье предполагает отметить отдельные работы, которые представляются важными при изучении темы. Это исследование по истории Русской Америки и Дальнего Востока, в том числе таких авторов, как П.А. Тихменев, С.Б. Окунь, Н.Н. Болховитинов, С.Г. Федорова, Л.С. Блэк, Д.П. Петров, игумен Дионисий (Шленов), П.В. Громов и И. Покровский [1–9]. Современное состояние историографии по истории Русской Америки отражено в статье ученых из Ярославля [10].

Даже общий взгляд на историографию вопроса показывает, что исследователи истории Русской Америки, как правило, начинают ее изучение со времен Второй камчатской экспедиции, а историки Дальнего Востока давали слишком общую картину развития православия в Петровскую эпоху. Поэтому давно назрел вопрос о подготовке специальной работы по изучению вклада Русской Православной Церкви в процесс освоения

АТР и открытия Америки. Кроме того, распространение православия на удаленных частях Российской империи, в том числе и продвижение к берегам Северной Америки, с точки зрения правительственной политики сегодня является актуальным. Русская Православная Церковь до сих пор остается на Аляске историко-культурным наследием России, а исследование роли православия в регионе позволит более полно и подробно рассмотреть начальный этап открытия и освоения Тихоокеанских территорий.

Несколько слов о методах. Наряду с традиционными был полезен метод компаративистики, особенно при сравнении участия Русской Православной Церкви в Первой и Второй Камчатских экспедициях или в экспедиции Фёдорова и Гвоздёва и экспедициях Беринга. При изучении процесса распространения православия в Сибири и на Дальнем Востоке, деятельности РПЦ на Камчатке, участия священнослужителей в тихоокеанских экспедициях сложно обойтись и без использования междисциплинарного подхода, особенностей микро- и макроисторического исследования. Методы этнографии, географии, картографии и других наук являются неотъемлемой частью при изучении процесса открытия и освоения новых территорий.

Эпоха конца XVII – первой половины XVIII в. в отечественной истории связана с деятельностью Петра Великого. Это время характеризовалось преобразованиями во всех сферах жизни государства, становлением абсолютизма, расширением и укреплением государственных границ. Победа в войне со Швецией позволила России закрепиться на берегах Балтийского моря, а Каспийские походы – укрепить положение страны на южных рубежах. Благодаря дальновидным планам Петра I шло формирование и восточной границы империи. Колонизация Сибири в указанный период про-

двинулась вплоть до берегов Северной Америки, получили развитие отношения с Китаем в различных сферах.

Расширение Российской Империи за счет присоединенных территорий Сибири, Дальнего Востока и Алеутских островов сопровождалось распространением православия. Русские первопроходцы, мореплаватели, промышленники и купцы в подавляющем большинстве принадлежали к Православной Церкви. В отрядах первопроходцев всегда были священники или сведущие в православной мудрости люди, которые должны были укреплять дух землепроходцев, ведь продвижение по новым территориям являлось тяжелым испытанием, в том числе и религиозно-нравственным. Наличие походных часовен в военных отрядах, присутствие священников во время походов русских полков объяснялось духовными потребностями [11].

Православные землепроходцы не только открывали, но и освящали присоединяемые территории, делали их пригодными для жизни православного человека. Продвижение русских людей на восток и создание островов и поселений сопровождалось возведением часовен, церквей и монастырских обителей, а впоследствии на этих территориях образовывались епархии. Церковь в Сибири представлялась одной из мощнейших конструктивных сил, опираясь на которую, можно было надежно утверждать российское правление на дальних окраинах. В 1620 г. на Московском Соборе была учреждена первая за Уралом Сибирская и Тобольская епархия с кафедрой в г. Тобольске. В ее ведении были обширные земли, простиравшиеся от Уральских гор до Дальнего Востока. Епархия с самого начала возглавлялась архиепископами и стала ведущим центром распространения христианства за Уралом [7. С. 24–26].

В начале XVII в. формируются основные черты государственной и церковной политики на присоединяемых землях, выстраивается стратегия просвещения аборигенных народов. Православные миссионеры изначально были ориентированы на благожелательное отношение к некрещеным туземцам. Церкви надлежало заботиться о местных жителях, строго оговаривались ненасильственные методы обращения их в христианство. Доктрина миссии не только отрицает насилие, но и исходит из принципа веротерпимости. При освоении новых территорий возможны социальные конфликты между переселенцами и автохтонными народами, в том числе и в духовной сфере. Характер миссионерской деятельности в этих условиях определяется каноническим правом как «миссия диалога» [12]. Церковь в Сибири обязана была защищать туземцев от неправомерных действий местных властей. Несмотря на неизбежные эксцессы, связанные с открытием и освоением новых земель, местные племена терпеливо и постепенно обращались в православие, одновременно вовлекаясь в русское подданство [7. С. 28–30].

Петр Великий распространил суверенитет государства на организацию и деятельность церкви. Царь принимал непосредственное участие в делах православия, сыграв значительную роль в миссии среди нехристианских народов. Крещение народов Сибири в царствование Петра Великого опиралось на опыт

миссионерской деятельности, накопленный в предшествующие века [12]. В целом политика Петра I в вопросе распространения православия в Сибири и на Дальнем Востоке была последовательной. Реформы, проведенные в области церковного управления, касались и новоприсоединенных территорий, указы подкреплялись активными действиями. Так, в 1711 г. началась миссионерская деятельность митрополита Филофея Лещинского (в схиме Федора), который считается крестителем Сибири, с деятельностью духовных миссий связано систематическое распространение христианства на Камчатке. Вместе с тем ряд указов Петра I был направлен на создание специальной христианской миссии для православных в Китае с целью усиления просветительской деятельности в восточных пределах России и сопредельных странах. Распространение православия в Китае на протяжении первой половины XVIII в. шло с переменным успехом [13, 14]. Во время правления Петра I удалось организовать Первую Духовную миссию в Пекине. Закономерным итогом этой деятельности стало подписание 14 июня 1728 г. Кяхтинского генерального трактата, ставшего основой взаимоотношений между Россией и Китаем более чем на столетие. В ст. V разрешался приезд в Пекин русских священников. Китайское правительство обязалось охранять беспрепятственное отправление в Пекине православных богослужений [7. С. 142].

Если до конца XVII в. крещение было главным образом добровольным и не затронуло основную массу коренного населения, то в XVIII в. отношение правительства к христианизации несколько изменилось. Указы Петра I 1706, 1710, 1714 гг. объявляли массовое крещение сибирских народов. Принятие православия стало рассматриваться как элемент политики инкультурации. Произошло некоторое ужесточение по отношению к языческим верованиям. В законодательных актах Петра I, ставших юридической основой массового крещения народов Сибири, содержалось требование «идолов жечь и капища разорять». На практике, однако, жесткая позиция коснулась лишь тех шаманов, которые, будучи крещеными, не прекратили свою шаманскую деятельность, а также в том случае, если на камланиях присутствовали принявшие Крещение аборигены. Преследовались, таким образом, не шаманство как таковое и не шаманы как служители языческого культа, а факты соращения в язычество членов Православной Церкви. Наказания провинившихся шаманов не шли дальше церковного покаяния и конфискации шаманских атрибутов [15. С. 85–88].

Одним из оснований миссии является пастырско-миссионерская традиция окормления и помощи воцерковленным, духовного наставничества. В каноническом праве христианам запрещается религиозное и брачное общение с иноверцами. Пастырская деятельность в отношении православных людей, в том числе и воцерковленных, включает «наказующую» власть церкви. В наказании преступников против веры и церкви допускалось применение гражданских санкций светскими властями по отношению к преступникам, «совершенно непокорливым», которые своими действиями производят «крамолу и мятеж» [12].

В конце правления Петра I было принято окончательное решение о ненасильственном обращении с аборигенным населением, которое предъявлялось и к первопроходцам, вступавшим в первые контакты с новыми народами. Так, инструкцией Сената от 1733 г. начальнику Камчатской экспедиции Берингу и всем его подчиненным под страхом военного суда повелевалось «никаких обид и озлоблений тамошнему народу не чинить» [16. С. 151–152], но располагать их к добровольному принятию подданства.

По примеру сибирских миссионеров перед отправлением в конце XVIII в. на Аляску члены Первой духовной миссии давали клятву нести евангельскую проповедь язычникам, «не употребляя ни малейшаго ни в чем насилия, но чистосердечно, бескорыстно, снисходительно с истинною кротостию и христианскою любовью» [17].

В процессе распространения Православия в Азиатско-Тихоокеанском регионе особое место занимают российские тихоокеанские экспедиции конца XVII – первой половины XVIII в. Русскими землепроходцам удалось разведать морской путь из Охотска на Камчатку, изучить южную часть Охотского моря с Шантарскими островами и Северные Курилы. Экспедиции имели различные задачи, в том числе и призыв местного населения в российское подданство «ласкою и разговорами» [18. С. 272]. Государственная деятельность по распространению православия была взаимосвязана с инициативой отдельных личностей. Важную роль в истории региона сыграл И.П. Козыревский, деятельность которого после географических изысканий была сосредоточена на распространении православия на Камчатке.

Родившись в Якутске, Козыревский служил на Камчатке с самого ее присоединения и много сделал для укрепления там русской власти и упрочения христианства. Все свои путешествия на Курильские острова Козыревский совершил до монашества и вошел в историю под своим мирским именем. В 1716 г. он принял монашество, но точно не установлено от кого – от архимандрита Мартиниана или от какого-то другого инока, служившего в Камчатке. Г. Слоцов предполагает, что Козыревский назвался иноком самовольно. Напротив, как считает автор «Историко-статистического описания Камчатских церквей», присылка Козыревскому в 1718 г. от якутского архимандрита Феофана рясы и клобука доказывает, что архимандрит признал его правильным монахом. Приняв в монашестве имя Игнатий, Козыревский между Нижним острогом и речкою Ключовкою, на месте, удобном для разведения овощей и для посева хлеба, основал пустынь в честь Успения Божией Матери, завел при ней богадельню и стал называть себя и писаться монахом Игнатием, строителем Камчатской Успенской пустыни [8. С. 6–7].

Позднее И. Козыревский был причислен к экспедиции Шестакова. Митрополит Антоний поручил Козыревскому изготовить в Якутске все нужное для разрешенной к построению на Камчатке Успенской двухпридельной церкви и вручил ему два антиминса. В 1727 г. в Якутске Козыревский принял от Воеводской Канцелярии для камчатской церкви книги, при

содействии той же Канцелярии изготовил иконы и ризницу. Часть вещей Козыревский отправил в свою пустынь, а остальное передал на хранение казначею монастырскому диакону Шапошникову [8. С. 10–11]. Игнатий Козыревский участвовал в экспедиции Шестакова и плавал по р. Лене на судне «Эверс», за что получил от Сената награду [19. С. 143].

Пустынь с кельями, молитвенным домом и часовней, построенная на р. Камчатке, лишь частично получила монастырское устройство. Козыревский предлагал организовать специальную Камчатскую миссию. Для этого он обратился в Синод, где отмечал необходимость организовать дело по распространению православия на Камчатке [9. С. 262]. В своем стремлении к церковному строительству он писал: «Я, монах, на пустом месте вновь трудами и коштом своим со своими дворовыми и погромными людьми ради прибежища ко спасению безпомощным и старым, и дряхлым, и раненым служилым людям, которые не имеют нигде главы подклонить, и желал оной пустыне в Камчадальской землице быть монастырем и божий церкви во имя Пресвятыя Богородицы, что в Киевопечерском монастыре» [20. С. 46–47].

30 мая 1730 г в Москве монах Игнатий (Козыревский) был посвящен в иеромонаха. В этом сане он сделал представление Правительствующему Сенату о даровании пособий к поддержанию своей пустыни в Камчатке и о необходимости увеличения там церквей. В начале 1731 г. он изготовил для Камчатки диптих и большую икону Спасителя [8. С. 13–15]. Однако его бурная деятельность прервалась, когда выяснилось, что еще до принятия монашества, во время службы казаком, он был замешан в убийстве. В результате выдвинутого обвинения в 1732 г. Козыревский был лишен сана и монашества и отослан в юстиц-коллегию [9. С. 263].

Таким образом, в фигуре Козыревского сочетаются первооткрыватель и представитель Церкви. Его путешествия внесли научный вклад в изучение новых территорий указанного региона; в частности, ему приписывается создание подробного «Чертежа Камчадальского Носу и морским островам» [20]. С другой стороны, его деятельность в качестве монаха повлияла на освоение региона и распространение там православия. Интересно отметить, что В. Беринг во время Первой Камчатской экспедиции имел повеление взять с собой монаха Козыревского как знатока камчатской местности, и его имя уже стояло в списке чинов экспедиции. Однако, прибыв в 1726 г. в Якутск, В. Беринг нашел его «немошна и безгласна от гортанной боли» и от него отказался [8. С. 10].

В первой четверти XVIII в. была подготовлена и осуществлена экспедиция Ельчина, или Большой Камчатский наряд. Организованная как большое государственное предприятие, она явилась прототипом обеих экспедиций В. Беринга и стала связующим элементом в цепи экспедиций, приведших к открытию Аляски. Большой Камчатский наряд повлиял и на формирование состава участников будущих плаваний. В этой связи отметим, что в экспедиции Ельчина приняли участие представители Церкви – священник Иван Васильев и иеромонах Иосиф [19. С. 194–196].

Регламентация прав и обязанностей флотского духовенства, материального положения и условий службы была определена Морским уставом 1720 г. и Инструкцией флотским иеромонахам 1721 г. Документы этого времени содержат сведения об армейских, флотских и гарнизонных священниках, в том числе о их определении на должность и жаловании [21]. Как сообщает Адмиралтейств-коллегия, в данный период на корабли, фрегаты и брандвахты стали назначать иеромонахов и белых священников [22].

С этого времени участие морского священника стало нормой, в том числе и участие священнослужителей в Тихоокеанских экспедициях начала XVIII в. Главной задачей священников было соблюдение устоев Православия во время путешествия. Освящение кораблей и благословение членов экипажа являлись обязательными перед выходом в плавание как частных, так и государственных экспедиций. В самих названиях русских судов, участвовавших в открытии и колонизации Северной Америки, просматривались христианские идеи и традиции.

Особую роль в распространении православия в Азиатско-Тихоокеанском регионе сыграли две Камчатские экспедиции под руководством В. Беринга. Обе экспедиции всеми силами и средствами – экспедиционными материалами, финансами и даже людьми, своим авторитетом в правительствующих Сенате и Синоде, поддерживали процесс распространения православия в этом регионе, а затем и его развития на Камчатском полуострове и Курильских островах [23. С. 13]. Изначально в составе Первой Камчатской экспедиции не числилось морского священника, и часть пути команде пришлось пройти без него. Однако уже из Тобольска В. Беринг сообщает Адмиралтейств-коллегии о необходимости иметь в составе экспедиции священника [24. С. 43]. Представляется возможным, что именно в Тобольске – административном церковном центре Сибири, священнослужитель был принят в состав экспедиции. Им стал иеромонах Иларион Трусов.

По прошествии двух лет экспедиция готовилась к отплытию от берегов Камчатки на построенном боте «Св. Гавриил». Из-за погодных условий команда была вынуждена идти на одном боту, а прибывшее судно из Большерецка оставить. В связи с этим был принят ряд решений командного состава Первой Камчатской экспедиции, касавшийся организационных вопросов [25]. Беринг предложил отпустить иеромонаха в Тобольск из-за ограниченного количества мест на борту, что было поддержано командой. Иеромонах был отпущен с денежным жалованием, а оставшиеся у него церковные вещи использованы. Об этом В. Беринг сообщает в рапорте Адмиралтейств-коллегии: «...обретающих в команде моей иеромонаха, плотников енисейских и иркуцких 11 человек, кузнецов 3 отпустил в прежние свои команды, понеже на одном боту уместитца невозможно, и принужден для их проезда и пропитания в здешних пустых местах выдать денежное жалование...» [26].

Нам еще предстоит выяснить причины того, что иеромонах, который служил в команде Беринга вплоть до Камчатки, в результате был отправлен в Тобольск.

Ведь при благоприятных обстоятельствах он мог бы совершить плавание. Мы предполагаем, что нужные нам документы могут находиться в фондах РГАВМФ или АВПРИ, а также в ГАИО. В настоящее время, при отсутствии документальных данных по данному вопросу, можно предположить, что Беринг считал важным продолжение служения в местах сооружения судов для экспедиции, а также что он отправил с иеромонахом ценные донесения и письма для Санкт-Петербурга и опасался за его жизнь. Местной церкви был оставлен запас церковного вина. При этом мы также знаем, что на судне Беринга в течение всего плавания имелись воск и ладан.

Присутствие экспедиции в регионе повлияло на его развитие, распространение в нем православия. В своем донесении в Адмиралтейств-коллегию от 5 апреля 1730 г. Беринг писал, что на Камчатке при Нижнем острове имеется одна церковь и зачинается монастырь, при этом на всей Камчатской земле один священник. При Верхнем и Большерецком острогах священнослужителей не имеется, а местные русские жители желают, чтобы при каждом острове был определен священник. Также Беринг внес свои предложения в Сенат, предложив поместить среди местного якутского населения священников и учителей, благодаря чему «немалое число в христианскую веру можно привести» [27. С. 94–95].

22 декабря 1730 г. Правительствующий Сенат постановил построить церкви в Верхнем, Большерецком и Анадырском острогах и определить к двухпредельной церкви двух священников и диакона, а к другим по одному священнику с причетниками. Святейший Синод также предложил построить церковь в Охотске и «для успешнейшего нравственного перерождения камчадалов призвал за лучшее, сверх приходских священников, послать туда для служения и проповеди высшую духовную особу с образованием». Так формировалась вторая духовная миссия на Камчатку, возглавляемая игуменом Варфоломеем Филевским [8. С. 17–18].

В 1731 г. Сенат направил начальнику Охотского порта инструкцию, содержащую в том числе пункт о православии. В инструкции говорилось о строительстве камчатских церквей и определении в них «попов и причетников». Планировалось, чтобы «попы были сколько возможно люди искусные и во всяком бы острове склоняли аманатов и других охотников учиться грамоте и показывали им закон христианский» [28. С. 99]. Помимо этого, предполагалось строительство школы в Охотске не только для грамоты, но и для «цифири и навигации».

На новые территории была принесена русская историко-культурная идентичность, распространены нормы и традиции православия. Своеобразной колыбелью распространения православия в Азиатско-Тихоокеанском регионе стала Нижнекамчатская церковь Успения Пресвятой Богородицы, освященная в 1741 г. Основой устройства храма в честь Петра и Павла в Авачинской губе на Камчатке, где Берингом было принято решение основать поселение Петропавловск, стала походная церковь Второй Камчатской экспедиции. Хочется отметить, что экспедиция при-

была в Авачинскую Губу (Суаачу) в 1740 г. на двух судах – «Св. Петр» и «Св. Павел», и от зимовки здесь этих судов Губа Авачинская переименовалась в Петропавловскую гавань, что весьма символично с точки зрения распространения православия в регионе – на новых землях утверждались названия в честь святых.

Во Второй Камчатской экспедиции были лица в священном сане. М.В. Бензин ошибочно полагал, что это были иеромонахи Иларион Трусов и Игнатий Козыревский, которые совершили первое православное богослужение у открытых экспедицией берегов Аляски. Но, как уже было сказано, оба миссионера потрудились на Камчатке и не были задействованы в экспедиции Беринга. На основании архивных документов установлены имена шести священнослужителей, назначенных в состав Второй Камчатской экспедиции в Тобольске и Иркутске, в исследовательской литературе упоминаются еще трое. Из них по возвращении из плавания к берегам Америки А.П. Чириков сообщал лишь об одном – иеромонахе Дамаскине, в связи с продажей его имущества после его кончины. Однако дата его смерти пока не выяснена. Соответственно, и предположение о совершении Божественной литургии у берегов Аляски в 1741 г. остается как окончательно не доказанным, так и полностью не опровергнутым [29].

Представители государственных структур стали инициаторами обязательного и постоянного участия священнослужителей Русской Православной Церкви в экспедициях по изучению Азиатско-Тихоокеанского региона. Такое участие прослеживается и в ходе открытий, совершенных казаками в более ранних экспедициях – походах Ермака, плаваниях С.И. Дежнева, К. Соколова, экспедиции Ельчина и др., однако оно инициировалось самими участниками.

В ходе первых контактов русских с автохтонами АТР изучались их религиозные представления и культуры. Участнику Второй Камчатской экспедиции про-

фессору Г.Ф. Миллеру было поручено «для приращения познания о тех самых народах», выяснять, «какая есть в каждом народе вера и имеют ли они какую-нибудь естественную? и какое понятие имеют о боге и о вещах, до спасения принадлежащих, и какие наблюдают обряды при своем богослужении» [30]. Эти сведения облегчали миссионерам диалог с коренным населением региона. Ведь Россия в процессе освоения новых территорий полагалась в основном на свою культурную традицию, используя экономико-социальные методы взаимодействия с туземцами, чему в значительной степени способствовала Русская Православная Церковь. Уже после продажи Аляски США Россия благодаря православной традиции сохранила там свою материальную и духовную культуру в доброй исторической памяти [31. С. 130].

Заложенная в Петровскую эпоху норма о присутствии священнослужителей во время освоения новых территорий была использована купцами Г.И. Шелиховым и И.Л. Голиковым при отправлении Первой православной миссии на Аляску и вскоре стала обязательным элементом при дальнейшем ее освоении. Изучение Азиатско-Тихоокеанского региона было тесно связано с распространением в нем христианства. Это было обусловлено церковной политикой российских государей, начиная с Петра I, требовавших от Церкви формирования у автохтонов личности, ориентированной на интересы государства. Перед священнослужителями, которые направлялись на окраинные территории России, ставилась двуединая задача моральной поддержки российских первопроходцев и поселенцев, а также подготовки сознания присоединяемых народов к вхождению в состав империи в качестве подданных православного монарха. В результате деятельности миссионеров коренное население смогло более полно воспринять православное вероучение и русскую культурную традицию.

Список источников

1. Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени : в 2 ч. СПб. : Тип. Э. Веймара, 1861. Ч. 1. 464 с.; 1863. Ч. 2. 784 с.
2. Окунь С.Б. Российско-американская компания. М. ; Л. : Соцэкгиз, 1939. 260 с.
3. Егорова Ю.С. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и Российско-американской компании в контексте колониальной политики Российской империи на Аляске (1793–1867 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2015. 198 с.
4. Федорова С.Г. Русская Америка: от первых поселений до продажи Аляски. Конец XVIII века – 1867 год. М. : Ломоносовъ, 2011. 264 с.
5. Блэк Л.С., Болховитинов Н.Н. Путь на Новый Валаам: становление Русской Православной Церкви на Аляске // История Русской Америки (1732–1867). / отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М. : Междунар. отношения, 1997. Т. 1: Основание Русской Америки (1732–1799). С. 251–277.
6. Лотман Ю.М. О понятии географического пространства в русских средневековых текстах // Труды по знаковым системам. Тарту, 1965. Т. 2. С. 210–216.
7. Черкасов А.Н., Петров Д.П., игумен Дионисий (Шленов), Саркисян К.Р. и др. Становление и утверждение Православия на Дальнем Востоке от первопроходцев до наших дней. М. : Фонд поддержки социально-ориентированных проектов и программ «Петропавловск», 2011. 607 с.
8. Громов П.В. Историко-статистическое описание Камчатских церквей. СПб., 1857. 119 с.
9. Покровский И. Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы : опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования : в 2 т. Казань : Центр. Тип., 1913. Т. 2: XVIII в. 892 с.
10. Иерусалимский Ю.Ю., Давыдов В.В., Коскина М.М. Актуальные проблемы изучения Русской Америки в современной отечественной исторической литературе // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 66. С. 130–142.
11. Софронов М.Ю. Распространение православия в Сибири. XVI–XVII вв. URL: <https://zaimka.ru/sofronov-orthodoxy/> (дата обращения: 02.08.2021).
12. Акишин М.О. Петр Великий и православная миссия среди народов Сибири. URL: <https://zaimka.ru/akishin-mission/> (дата обращения: 19.09.2021).
13. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 1. Д. 120.
14. Православные духовные писатели Восточной Сибири XVIII – начала XIX века : материалы к библиографическому словарю / науч. ред. Д.Н. Шилов. Иркутск : Иркут. обл. гос. универсальная науч. б-ка им. И.И. Молчанова-Сибирского, 2016. 87 с.
15. Тураев В.А. Русская Православная Церковь и коренные малочисленные народы Дальнего Востока (XVII–XIX вв.) // Вестник ДВО РАН. Археология и этнография. 2012. № 4. С. 85–93.

16. Из инструкции Сената В.И. Берингу об организации почты от Москвы до Охотска, перевозке провианта, принятии в российское подданство населения открытых земель // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. : сб. документов / гл. ред. Л.А. Нарочницкий. М. : Наука, 1984. С. 148–152.
17. РГИА. Ф. 796. Оп. 74. Д. 210. Л. 46.
18. Петров А., Ермолаев А., Коскина М. Петр I и рост интереса России к освоению Тихого океана, 1711–1722 // *Quaestio Rossica*. 2021. Т. 9, № 1. С. 265–280.
19. Ефимов А.В. Из истории великих русских географических открытий. М. : Наука, 1971. 300 с.
20. Текст «Чертежа Камчатдальского Носу и морским островам», составленного И.П. Козыревским // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. : сб. документов / гл. ред. Л.А. Нарочницкий. М. : Наука, 1984. С. 46–52.
21. РГИА. Ф. 796. Оп. 1. Д. 111.
22. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 796. Оп. 2. Д. 760.
23. Белашов А. И. Роль Камчатских научных экспедиций под руководством В.И. Беринга в становлении православия на полуострове // Ветер веков в парусах России : материалы XX Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2003. С. 9–13.
24. Из экстракта из рапортов В.И. Беринга в Адмиралтейств-коллегию о прибытии в Тобольск, состоянии команды, провианта и леса для постройки судов и по другим вопросам // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. : сб. документов / гл. ред. Л.А. Нарочницкий. М. : Наука, 1984. С. 43–44.
25. Решение командного состава Первой Камчатской экспедиции по организационным вопросам, принятое перед отплытием с Камчатки // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. : сб. документов / гл. ред. Л.А. Нарочницкий. М. : Наука, 1984. С. 67.
26. Рапорт В.И. Беринга в Адмиралтейств-коллегию о ходе постройки бота Св. Гавриил и подготовке экспедиции к плаванию // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. : сб. документов / гл. ред. Л.А. Нарочницкий. М. : Наука, 1984. С. 68.
27. Предложение Беринга в Сенат о мерах по устройству жизни и быта населения Сибири и Камчатки в связи с деятельностью Первой Камчатской экспедиции // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. : сб. документов / гл. ред. Л.А. Нарочницкий. М. : Наука, 1984. С. 94–96.
28. Из инструкции Сената начальнику Охотского порта Г. Г. Скорнякову-Писареву о переселении в Охотск крестьян, развитии сельского хозяйства, строительстве пристани и верфи в Охотске, организации судостроения, развитии промыслов и торговли на Дальнем Востоке, исследовании Курильских островов и других вопросах // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. : сб. документов / гл. ред. Л.А. Нарочницкий. М. : Наука, 1984. С. 98–100.
29. Климент (Капалин), митр. К вопросу об участии священнослужителей во Второй Камчатской экспедиции // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2010. Вып. 2 (82). С. 219–224.
30. Инструкция Академии наук профессору Г.Ф. Миллеру об описании жизни народов Сибири и Камчатки // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. : сб. документов / гл. ред. Л.А. Нарочницкий. М. : Наука, 1984. С. 155.
31. Петров А.Ю., Комаров С.Г. Исторические традиции Русской Православной Церкви на Аляске и Алеутских островах // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. Вып. 23 (709). С. 129–145.

References

1. Tikhmenev, P.A. (1861, 1863) *Istoricheskoe obozrenie obrazovaniya Rossiysko-Amerikanskoy kompanii i deystviy ee do nastoyashchego vremeni* [A historical review of the formation of the Russian-American company and its actions to date]. Vol. 1–2. St. Petersburg: Tip. E. Veimara.
2. Okun, S.B. (1939) *Rossiysko-amerikanskaya kompaniya* [Russian-American company]. Moscow, Leningrad: Sotsekgiz.
3. Egorova Y.S. (2015) *Vzaimootnosheniya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi i Rossiysko-amerikanskoy kompanii v kontekste kolonial'noy politiki Rossiyskoy imperii na Alyaske (1793–1867 gg.)* [The relationship between the Russian Orthodox Church and the Russian-American Company in the context of the colonial policy of the Russian Empire in Alaska (1793–1867)]. History Cand. Diss. Yaroslavl.
4. Fedorova S.G. (1971) *Russkaya Amerika: ot pervykh poseleniy do prodazhi Alyaski. Konets XVIII veka – 1867 god* [Russian population of Alaska and California (late 18th century – 1867)]. Moscow: Lomonosov.
5. Blek, L.S. & Bolkhovitinov, N.N. (1997) Put' na Novyy Valaam: stanovlenie Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi na Alyaske [The way to the New Valaam: the formation of the Russian Orthodox Church in Alaska]. In: Bolkhovitinov, N.N. (ed.) *Istoriya Russkoi Ameriki (1732–1867)* [History of Russian America (1732–1867)]. Vol. 1. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. pp. 251–277.
6. Lotman, Yu.M. (1965) O ponyatii geograficheskogo prostranstva v russkikh srednevekovykh tekstakh [On the concept of geographical space in Russian medieval texts]. *Works on sign systems*. 2. pp. 210–216.
7. Cherkasov, A. N., Petrov, D. P., igumen Dionisiy (Shlenov), Sarkisyan, K. R. et al. (2011) *Stanovlenie i utverzhdenie Pravoslaviya na Dal'nem Vostoke ot pervopromyshlennosti do nashikh dney* [The formation and establishment of Orthodoxy in the Far East from pioneers to the present day]. Moscow: Foundation for Support of Socially Oriented Projects and Programs “Petropavlovsk.”
8. Gromov, P.V. (1857) *Istoriko-statisticheskoe opisanie Kamchatskikh tserkvey* [Historical and statistical description of the Kamchatka churches]. St. Petersburg: [s.n.].
9. Pokrovskii, I. (1913) *Russkie eparkhii v XVI–XIX vv., ikh otkrytie, sostav i predely: opyt tserkovno-istoricheskogo, statisticheskogo i geograficheskogo issledovaniya* [Russian dioceses in the 16th – 19th centuries, their discovery, composition and limits: Church-historical, statistical and geographical research]. Vol. 2. Kazan: Tsentral'naya tipografiya.
10. Ierusalimskii, Yu.Yu., Davydov, V.V. & Koskina, M.M. (2020) Current problems of studying Russian America in modern Russian historical literature. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 66. pp. 130–142. (In Russian).
11. Sofronov, M.Yu. (n.d.) (n.d.) *Rasprostraneniye pravoslaviya v Sibiri. XVI–XVII vv.* [The spread of Orthodoxy in Siberia. The 16th – 17th centuries]. [Online] Available from: <https://zaimka.ru/sofronov-orthodoxy/> (Accessed: 2nd August 2021).
12. Akishin, M.O. (n.d.) *Petr Velikiy i pravoslavnyaya missiya sredi narodov Sibiri* [Peter the Great and the Orthodox Mission Among the Peoples of Siberia]. [Online] Available from: <https://zaimka.ru/akishin-mission/> (Accessed: 19th September 2021).
13. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 796. List 1. File 120.
14. Shilov, D.N. (ed.) (2016) *Pravoslavnye dukhovnye pisateli Vostochnoy Sibiri XVIII – nachala XIX veka: materialy k biobibliograficheskomu slovaryu* [Orthodox spiritual writers of Eastern Siberia of the 18th – early 19th centuries: Materials for the Bibliographic Dictionary]. Irkutsk: Irkut. obl. gos. universal'naya nauch. b-k a im. I.I. Molchanova-Sibirskogo.
15. Turaev, V.A. (2012) *Russkaya Pravoslavnyaya Tserkov' i korennyye malochislennyye narody Dal'nego Vostoka (XVII–XIX vv.)* [Russian Orthodox Church and Indigenous Small Peoples of the Far East (17th – 19th centuries)]. *Vestnik DVO RAN. Arkheologiya i etnografiya*. 4. pp. 85–93.
16. Narochitskiy, L.A. (ed.) (1984a) *Russkie ekspeditsii po izucheniyu severnoy chasti Tikhogo okeana v pervoy polovine XVIII v.* [Russian expeditions to study the North Pacific Ocean in the first half of the 18th century]. Moscow: Nauka. pp. 148–152.
17. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 796. List 74. File 210. p. 46.
18. Petrov, A., Ermolaev, A. & Koskina, M. (2021) Peter the Great and Russia's Growing Interest in the Exploration of the Pacific Ocean, 1711–1722. *Quaestio Rossica*. 9(1). pp. 265–280. (In Russian). DOI: 10.15826/qr.2021.1.578

19. Efimov, A.V. (1971) *Iz istorii velikikh russkikh geograficheskikh otkrytiy* [From the History of the Great Russian Geographical Discoveries]. Moscow: Nauka.
20. Narochitskiy, L.A. (ed.) (1984b) *Russkie ekspeditsii po izucheniyu severnoy chasti Tikhogo okeana v pervoy polovine XVIII v.* [Russian expeditions to study the North Pacific Ocean in the first half of the 18th century]. Moscow: Nauka. pp. 46–52.
21. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 796. List 1. File 111.
22. The Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 796. List 2. File 760.
23. Belashov, A.I. (2003) Rol' Kamchatskikh nauchnykh ekspeditsiy pod rukovodstvom V.Y. Beringa v stanovlenii pravoslaviya na poluostrove [The role of the Kamchatka scientific expeditions Vitus Bering in the formation of Orthodoxy on the peninsula]. *Veter vekov v parusakh Rossii* [The Wind of Centuries in the Sails of Russia]. Proc. of the 20th Kraxheninnikov Conference. Petropavlovsk-Kamchatsky. pp. 9–13.
24. Narochitskiy, L.A. (ed.) (1984c) *Russkie ekspeditsii po izucheniyu severnoy chasti Tikhogo okeana v pervoy polovine XVIII v.* [Russian expeditions to study the North Pacific Ocean in the first half of the 18th century]. Moscow: Nauka. pp. 43–44.
25. Narochitskiy, L.A. (ed.) (1984d) *Russkie ekspeditsii po izucheniyu severnoy chasti Tikhogo okeana v pervoy polovine XVIII v.* [Russian expeditions to study the North Pacific Ocean in the first half of the 18th century]. Moscow: Nauka. p. 67.
26. Narochitskiy, L.A. (ed.) (1984e) *Russkie ekspeditsii po izucheniyu severnoy chasti Tikhogo okeana v pervoy polovine XVIII v.* [Russian expeditions to study the North Pacific Ocean in the first half of the 18th century]. Moscow: Nauka. p. 68.
27. Narochitskiy, L.A. (ed.) (1984f) *Russkie ekspeditsii po izucheniyu severnoy chasti Tikhogo okeana v pervoy polovine XVIII v.* [Russian expeditions to study the North Pacific Ocean in the first half of the 18th century]. Moscow: Nauka. pp. 94–96.
28. Narochitskiy, L.A. (ed.) (1984g) *Russkie ekspeditsii po izucheniyu severnoy chasti Tikhogo okeana v pervoy polovine XVIII v.* [Russian expeditions to study the North Pacific Ocean in the first half of the 18th century]. Moscow: Nauka. pp. 98–100.
29. Kapalin, K. (2010) K voprosu ob uchastii svyashchennosluzhiteley vo Vtoroy Kamchatskoy ekspeditsii [On the participation of clergy in the Second Kamchatka expedition]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki*. 2(82). pp. 219–224.
30. Narochitskiy, L.A. (ed.) (1984h) *Russkie ekspeditsii po izucheniyu severnoy chasti Tikhogo okeana v pervoy polovine XVIII v.* [Russian expeditions to study the North Pacific Ocean in the first half of the 18th century]. Moscow: Nauka. p. 155.
31. Petrov, A.Yu. & Komarov, S.G. (2014) Istoricheskie traditsii razvitiya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi na Alyaske i Aleutskikh ostrovakh [Historical traditions of the development of the Russian Orthodox Church in Alaska and the Aleutian Islands]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 23(709). pp. 129–145.

Сведения об авторах:

Петров Александр Юрьевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, профессор Московского государственного лингвистического университета (Москва, Россия). E-mail: alaska13@yandex.ru

Митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин Герман Михайлович) – доктор исторических наук, ректор Калужской духовной семинарии, профессор Калужского государственного университета, председатель Издательского Совета Русской Православной Церкви (Калуга, Россия). E-mail: mkklg@ya.ru

Коскина Мария Михайловна – младший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, аспирант факультета истории, политологии и права Московского государственного областного университета (Москва, Россия). E-mail: maria14678@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Petrov Alexander Yu. – Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher of the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Moscow State Linguistic University (Moscow, Russian Federation). E-mail: alaska13@yandex.ru

Metroplitan Klement (Kapalin German M.) – Doctor of Historical Sciences, Rector of Kaluga Theological Seminary, Professor of Kaluga State University, Chairman of the Publishing Council of the Russian Orthodox Church (Kaluga, Russian Federation). E-mail: mkklg@ya.ru

Koskina Maria M. – Junior Researcher, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, postgraduate student at the Faculty of History, Political Science and Law of Moscow State Regional University (Moscow, Russian Federation). E-mail: maria14678@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.06.2022; принята к публикации 11.11.2022

The article was submitted 26.06.2022; accepted for publication 11.11.2022